

***

Глава 81. Истинное постижение

***

У Шаоцянь полностью погрузился в созерцание. Хаос линий перед его взором начал стремительно меняться, пока не превратился в величественный силуэт, сотканный из густых теней.

Этот призрачный образ сидел в той же позе, что и сам Шаоцянь, застыв прямо напротив него.

Вскоре внутри тени вспыхнули едва заметные нити. Они двигались по определённой, чётко выверенной траектории.

Юноша мгновенно уловил суть. Он направил свою таинственную силу, заставляя её течь в точном соответствии с увиденным ритмом. Стоило нитям внутри тени ускориться — и его энергия послушно ускорялась. Стоило им замедлить бег — и его поток силы становился размеренным и тягучим.

Вскоре Шаоцянь ощутил, как вместе с этой энергией по его телу разливается иная, странная мощь. Она проникала в каждую клетку, в каждый меридиан.

Юноша интуитивно почувствовал: когда эта сила накопится в достаточном объёме, а его развитие достигнет определённого уровня, он сможет «отделить» её от себя. Повинуясь одной лишь воле, эта энергия превратится во внешнее воплощение, которым можно будет управлять на расстоянии или мгновенно меняться с ним местами.

Более того, если дать этой силе выход, она способна воздвигнуть незримый «мост».

Пусть Шаоцянь пока не знал, что именно находится на другом конце этой связи, но догадывался: там должна быть такая же родственная сила другого практика. Объединившись через этот канал, воины могли многократно усилить друг друга, пока мост оставался целым.

Этот путь был разделён на этапы. Каждое звено могло принимать на себя колоссальную нагрузку, и вовсе не обязательно было строить его в одиночку. Возможно, десятки таких энергетических нитей могли сплетаться в единую, несокрушимую сеть.

***

Едва в его разуме оформилось это понимание, как видение перед глазами Шаоцяня вновь изменилось.

Величественная тень исчезла, и на её месте возник мужчина примерно того же роста, что и сам юноша. Сила этого воина соответствовала четвёртому уровню Сферы Освящения.

Он сидел на циновке, и его пальцы непрерывно сплетались в сложные мудры, словно притягивая некую невидимую субстанцию.

В то же мгновение в центре его лба вспыхнуло мягкое сияние. Этот призрачный свет, обладая зачатками разума, начал стремительно расширяться, а затем вытянулся в тончайшую нить, которая принялась сканировать всё пространство вокруг, словно что-то разыскивая.

У Шаоцянь мгновенно осознал — это духовная мысль.

Стоило ему это понять, как нить вновь сжалась в ослепительный сгусток чистого света.

***

Лицо воина на стене побледнело от напряжения, но он резко вытянул палец вперёд.

Перед ним невидимая мощь начала обретать форму. Она растягивалась, уплотнялась, меняла очертания...

В конце концов, перед практиком возник «человек», точная копия его самого. Двойник выглядел невероятно реальным, словно его просто отразили в зеркале.

Однако Шаоцянь видел истинную суть: это создание было лишь плотным сгустком энергии, лишённым искры жизни.

Так было до тех пор, пока сгусток духовной мысли, парящий рядом с мужчиной, стремительно не нырнул прямо в голову двойника.

В тот же миг искусственный человек «ожил». Выражение его лица стало абсолютно идентичным оригиналу.

***

Воин начал двигаться. Двойник в точности повторял каждый его жест.

Когда воин замер, он лишь пристально взглянул на своё творение и что-то беззвучно произнёс. В голове клона вспыхнуло сияние, и он тут же отреагировал — его действия в точности соответствовали словам создателя.

Стало ясно: практик использовал свою духовную мысль, чтобы управлять воплощением.

Спустя некоторое время...

Оба, и воин, и его копия, начали действовать одновременно. Но теперь двойник больше не подражал оригиналу. Их движения были разными, порой — противоположными.

Самым захватывающим было то, что перед ними возник призрачный зверь. Воин и его воплощение разделились, атакуя монстра с разных сторон. Они сражались в идеальном тандеме. Их слаженность была абсолютной, словно один человек разделился надвое, сохранив при этом единый разум и общую волю.

***

У Шаоцянь продолжал впитывать знания.

Судя по всему, этот метод позволял практику, достигшему четвёртого уровня Освящения и сформировавшему Изначальную душу, создать из чистой энергии боевое воплощение. После определённых тренировок такой клон обретал ту же боевую мощь, что и сам оригинал.

А управлялось это создание целиком при помощи духовной мысли. Это и было истинное искусство «одного разума, служащего двоим».

Шаоцянь продолжал наблюдать за видениями.

Подобная техника удваивала боевую силу практика, и, по логике вещей, расход энергии тоже должен был возрасти вдвое. Но это была не просто техника, а тайная техника.

Если бы затраты сил увеличивались линейно, искусство было бы хорошо лишь для кратковременных всплесков в битве с сильным врагом. Но если расход энергии можно было хоть немного сократить... ценность этого метода возрастала многократно.

***

Словно отвечая на его мысли, видение показало новые детали.

Воин и его клон продолжали методично истреблять зверей, но теперь Шаоцянь видел пути циркуляции энергии внутри тела мужчины. В то же мгновение тело воплощения тоже стало прозрачным.

Шаоцянь всё увидел.

Внутри двойника бурлила та самая необычная энергия. С каждым ударом её запас уменьшался. Таинственная сила внутри самого практика тоже расходовалась, но её трата шла в обычном темпе, без резких скачков.

Сражение затянулось. Прошло немало времени, прежде чем энергия внутри клона окончательно иссякла. Когда последняя искра силы была израсходована, воплощение превратилось в луч света и вернулось в тело хозяина.

Мужчина продолжил бой в одиночку, и его силы убывали с прежней скоростью.

Но когда на него нахлынула новая волна врагов и он понял, что не выстоит, воин вдруг направил все оставшиеся девять частей своей энергии в сияющую сферу внутри себя.

Сфера мгновенно поглотила силу. Спустя мгновение она вырвалась наружу, вновь приняв облик двойника. Клон бросился в самую гущу зверей и... взорвался!

Чудовищная мощь разметала монстров, тяжело ранив даже самых крепких из них. Сам же практик, едва клон рванулся в атаку, успел ускользнуть и скрыться. После взрыва воплощение больше не возвращалось к хозяину — оно исчезло без следа.

***

К Шаоцяню пришло новое понимание.

В обычное время можно было постепенно наполнять клон силой тайной техники, возвращенной во время медитаций. Когда воплощение призывалось для боя, оно расходовало именно эти, заранее накопленные запасы.

Когда же эти силы заканчивались, клон просто возвращался в тело.

Но в миг смертельной опасности практик мог передать почти всю свою текущую энергию двойнику, заставляя того проявиться вновь и пожертвовать собой, чтобы забрать врагов с собой в могилу.

Шаоцянь быстро прикинул расклад.

После долгой битвы у воина оставалось сил лишь на пару мощных приёмов. Но если отдать девять десятых этих крох клону, сила его самовзрыва будет в десять раз мощнее любого удара оригинала.

Правда, после этого у самого мастера останутся лишь жалкие крохи сил на побег. Если взрыв не прикончит врага или не даст возможности скрыться, практик окажется совершенно

беззащитным.

У Шаоцянь продолжал жадно впитывать детали. Эта тайная техника была невероятно ценной. Теперь он понимал, почему она стала обязательной для всех боевых учеников Академии Цанлун.

***

Для самого Шаоцяня этот метод был идеальным. Пока А-Цай занимался алхимией и ворчал, если его супруг пытался ускорить развитие души, поглощая слишком много эликсиров, Шаоцянь мог спокойно оттачивать это искусство.

Со временем он научится создавать клон и наполнять его достаточным запасом сил. Возможно, он даже сможет подготовить несколько таких воплощений про запас.

Словно следуя за его мыслями, видение вновь изменилось.

Мужчина теперь находился в горах, и на него нападали бесчисленные стаи зверей. Сила воина теперь достигла пика Сферы Освящения.

Его внутреннее состояние было безупречным: он был силён во всём. Лёгким усилием воли практик выпустил несколько сияющих сфер. Каждая из них, коснувшись земли, превратилась в воплощение. Запас сил в них был разным, но даже в слабейшем из них энергии было не меньше, чем в самом первом клоне, которого мужчина создал когда-то.

Теперь его окружали четыре двойника.

Сам воин не вступал в схватку. Скрывшись в густой тени деревьев, он, бледный от напряжения, управлял своими воплощениями. Под их яростным натиском звери пали один за другим. Каждый из клонов сражался столь же эффективно, как и сам мастер. Казалось, будто пять одинаковых воинов громят врага в идеальном согласии.

Но это видение подтвердило и другое правило: на уровне Освящения даже мастер этой техники не может создать более четырёх воплощений одновременно.

Через некоторое время мужчина сам присоединился к бою. Пятеро «воинов» сражались бок о бок, и Шаоцянь видел — расход таинственной силы самого мастера оставался таким же, как если бы он сражался один.

***

Вокруг У Шаоцяня начала медленно собираться едва заметная дымка. Туман закружился

вокруг него и вскоре тонким слоем осел на коже.

Юноша, полностью поглощённый созерцанием линий на стене, даже не заметил этого. Если бы он взглянул на себя со стороны, то узнал бы в этом явлении признаки постижения ещё одной грани этого искусства.

Туман продолжал сгущаться, пока не начал превращаться в тонкие, призрачные нити. Они вытягивались во все стороны, но, не находя опоры, лишь беспомощно металась в воздухе, словно в поисках чего-то важного.

В этот момент в сознании Шаоцяня начали проступать образы, объясняющие суть возведения моста.

***

Воин в видении направил потоки новой энергии, но на этот раз не стал вливать их в свои воплощения. Сила сжималась, пока не превратилась в несколько энергетических семян, которые он скрыл в своей плоти.

Время в видении ускорило. Мужчина отправился в путь вместе с несколькими воинами того же уровня Освящения, чьи лица были скрыты туманом. Вскоре они попали в засаду. Враг был невероятно силён, им было не выстоять в одиночку.

Тогда, повинуясь знаку воина, все практики одновременно пробудили одинаковую силу. Семена в их плоти взорвались энергией, выпуская мириады призрачных нитей, которые начали сплетаться друг с другом.

Связи превратились в мосты, невидимые для тех, кто не владел этой техникой. Потоки силы потекли от практиков по этим каналам. Часть энергии оседала на самих нитях, укрепляя их, но большая часть собралась в ослепительную сферу, зависшую над головой мужчины, стоящего во главе отряда.

Это маленькое солнце вобрало в себя мощь всех присутствующих. И когда они нанесли удар — он был сокрушителен. Сфера вспыхнула яростным светом. Нити моста тоже засияли бледным золотом. Сила приёмов каждого из воинов возросла многократно. Сами они словно слились в единое, неразделимое целое.

Но при этом они сохраняли свободу движений, делясь силой и увеличивая мощь атак друг друга в реальном времени.

***

У Шаоцянь быстро постиг суть этого метода. Жаль только, что его собственные нити пока не

могли найти отклика — поблизости не было никого, кто практиковал бы ту же технику.

Призрачные пути в воздухе вокруг него продолжали переплетаться. Спустя мгновение хрупкий мост был готов. Две такие конструкции, словно крылья, раскинулись по бокам от Шаоцяня. Но без партнёра, способного подхватить связь, мост оставался лишь пустым каркасом, беспомощно застывшим в пространстве.

В конце концов юноша завершил этот этап созерцания и плавно втянул нити обратно. Пусть секрет создания воплощений требовал наличия духовной мысли, техника возведения мостов была доступна практику любого уровня.

***

Наставники в комнате наблюдения застыли, не в силах вымолвить ни слова. Увидеть в хаотичных линиях живые картины постижения само по себе было чудом. Они уже успели втайне посмеяться над собственной бездарностью в юные годы, решив, что У Шаоцянь просто идеально подходит для этой техники — он был рождён для Академии Цанлун.

Но то, как быстро он впитывал знания, граничило с безумием.

Прошло всего несколько минут, а аура вокруг него уже свидетельствовала о том, что он постиг тайну создания воплощений. Он даже сумел накопить первую крупницу нужной энергии.

Конечно, чтобы по-настоящему овладеть этой техникой, потребуется время: нужно подняться на новый уровень, сформировать Изначальную душу, долго и кропотливо преобразовывать таинственную силу... Это была долгая работа. Но то, что он уже «накопил искру», означало лишь одно: как только все условия будут выполнены, клон появится в то же мгновение!

***

Наставники полагали, что Шаоцянь первым делом освоит мосты. Этой технике мог научиться любой, в отличие от создания воплощений, требовавшего определённого уровня развития.

Понимание основ Дао не зависит от сферы, но само это искусство было настолько суровым, что практики, не достигшие Освящения, рисковали повредить свою душу, пытаясь постичь тайну клонов. Неокрепший разум мог просто не выдержать нагрузки, что привело бы к безумию или непоправимым травмам духа. Даже среди мастеров Освящения те, кто был обделён интуицией, часто впадали в замешательство — правда, для них всё заканчивалось лишь временной нестабильностью души.

Именно поэтому для учеников первых двух ступеней развития хаос линий на стене таил в себе лишь технику возведения мостов.

***

Кто же мог знать, что У Шаоцянь первым делом вычленил именно секрет создания воплощений? Это было потрясение.

Ли Ин не сдержалась:

— Он... он первым делом постиг именно воплощения!

Сунь Цянь лишь вздохнула:

— Мы знали, что он идеально подходит для этой техники, но чтобы настолько...

Шу Цюань криво усмехнулся:

— Смотрите, он уже и мосты осваивает.

Наставники вновь прильнули к экранам. И тут их ждало очередное потрясение. Он действительно постиг и это! Мало того, что он выпустил первую нить — спустя мгновение их уже были десятки, и они яростно металась в воздухе. Обычному ученику не хватило бы контроля, чтобы просто удержать их.

А что сделал он? Прошло совсем немного времени, и нити сами сплелись в мост. Он полностью овладел сутью метода! Более того, не найдя цели для связи, Шаоцянь сумел плавно и без потерь свернуть технику. А ведь прошло всего ничего...

***

Ай Чжун молча начал готовить новое сообщение для своего великого наставника.

«Не медли, старик, — мысленно торопил он. — Даже если хочешь собрать лучшие дары, это письмо уже должно быть написано. Если не пришлешь приглашение прямо сейчас, этого парня уведут прямо у нас из-под носа!»

Тем временем наставники трёх других фракций, уже приславшие Золотые пригласительные письма, спешно отправляли новые запросы своим лидерам. Золотое приглашение мог открыть только тот, кому оно предназначалось, поэтому наставники не знали, какие именно блага были в них обещаны. Но теперь они всерьёз опасались, что их условий будет недостаточно.

Прохождение первого этапа уже сделало Шаоцяня желанной целью, но его чудовищная интуиция на втором этапе перевернула все представления о таланте. Теперь наставники,

приславшие письма позже, могли предложить лучшие условия, и первым трём нужно было срочно исправлять ситуацию. Придётся слать дополнительные вкладыши с новыми щедрыми предложениями.

***

В этот момент вернулись подчиненные, которых наставники отправили собирать сведения об У Шаоцяне. Мастера получили подробные отчёты. Ознакомившись с бумагами, они обменялись весьма красноречивыми взглядами.

Выяснилось, что Шаоцянь прибыл не один, а со своим супругом. И этот самый супруг оказался на редкость талантливым алхимиком. В отчёте говорилось, что, хотя юноша по имени Чжун Цай был всего лишь мастером второго ранга, во время экзамена он не испортил ни одного котла. Каждая его партия была безупречного качества, и в каждой он умудрялся получать по несколько пилюль высшего сорта.

Что ещё важнее, в постижении новых рецептов алхимик проявил столь же выдающуюся интуицию. Его талант в алхимии, пожалуй, ничуть не уступал таланту У Шаоцяня в боевых искусствах.

Ли Ин, дочитав последние строки, нервно дёрнула бровью:

— В ваших отчётах тоже упоминается Чжун Цай?

Остальные наставники дружно кивнули. Губы Ли Ин дрогнули в усмешке:

— А там сказано, что эти супруги по-настоящему души не чают друг в друге? Что они буквально не могут разлучиться ни на миг?

— Сказано, — сухо подтвердил Ай Чжун.

Шу Цюань и остальные переглянулись. Да, их отчёты говорили о том же. Наставники не знали, как на это реагировать. Молодые супруги, сильные чувства — это понятно. Но такая вопиющая преданность друг другу была редкостью.

Особенно озадачивало то, что алхимики, узнав о ситуации, уже решили: чтобы заполучить Чжун Цая, нужно предложить побольше благ для У Шаоцяня. Это, мол, порадует алхимика. А наставники боевых искусств, читая эти же строки, пришли к противоположному выводу: чтобы заманить Шаоцяня, нужно добавить в его контракт редкие травы и алхимические рецепты. Ради своего А-Цая он пойдёт на всё.

***

В комнате воцарилось молчание. Наставники вновь принялись строчить сообщения. Ай Чжун как раз отправлял очередной отчёт, когда перед ним внезапно материализовалось Золотое пригласительное письмо. Он замер.

Может, отправить его обратно и переделать? Но тут же он получил новое послание с текстом того, что было написано в приглашении. Ай Чжун улыбнулся и передумал. В этом письме его великий наставник уже учёл интересы Чжун Цая. Огромная часть обещанных ресурсов предназначалась именно для алхимика. Несомненно, Шаоцянь будет доволен.

Более того... старик хорошо понимал: если подготовить дары только для Чжун Цая, Шаоцянь будет рад, но сам алхимик может счесть это неуважением к своему мужу. Шаоцянь всегда оберегал супруга, и если Чжун Цай будет недоволен, Шаоцянь в итоге послушает именно его. Поэтому ресурсы были распределены между обоими почти поровну.

Ай Чжун, довольный собой, щёлкнул пальцами. Золотое пригласительное письмо бесшумно выплыло и опустилось на колени У Шаоцяню. Оно двигалось совершенно незаметно, не вызывая ни малейшего колебания воздуха. Как только юноша придёт в себя, он сразу его заметит.

***

У Шаоцянь опустил взгляд на письмо в тот же миг, как оно коснулось его одежды. Хотя от этого предмета не исходило враждебности, он нёс в себе чужой запах. Юноша инстинктивно отвергал любое присутствие, кроме присутствия своего А-Цая. Даже если это присутствие было почти неощутимым и лишённым всякого следа силы... он всё равно его почувствовал.

***

Зрачки Ай Чжуна сузились. Он был мастером Сферы Возведения Дворца и специально убрал все следы своего вмешательства, чтобы не тревожить юношу. Но Шаоцянь, будучи лишь в Сфере Освящения, всё равно это заметил? Это не имело отношения ни к боевым инстинктам, ни к бдительности — это было нечто за пределами их понимания разницы в силе. Вскоре Ай Чжун понял: это была не осознанная проверка, а естественная реакция организма. Он был слишком чуток.

Но наставник лишь ещё больше обрадовался. Такая чувствительность означала, что Шаоцянь будет чувствовать опасность задолго до её появления. После обучения в Академии его выживаемость возрастёт многократно. Такого гения будет чертовски трудно убить!

Ай Чжун облегчённо выдохнул. Хорошо, что он отправил письмо только после того, как юноша постиг обе грани искусства. Шаоцянь почувствовал послание, но не позволил этому прервать его созерцание. Теперь он убрал письмо и вновь сосредоточился на стене.

***

Тем временем испытание для практиков Сферы Открытия Дворца подошло к концу. У Дунсяо лежал на земле, не в силах подняться. Его тело было покрыто множеством ран, вид его был жалок и страшен одновременно.

Он тоже провел целый день в битвах с бесконечными волнами зверей. Но в отличие от экзамена для Сферы Освящения, где уровень врагов постоянно менялся, здесь сила монстров строго соответствовала уровню самого воина.

У Дунсяо был на первой ступени Открытия Дворца, и звери, с которыми он сражался, принадлежали к первому сегменту второго ранга. Да и волн было не пятьдесят, а всего тридцать. Первые двадцать пять этапов число врагов не превышало пяти за раз. С двадцать шестого по двадцать девятый их становилось по десять. В финальной, тридцатой волне, на него обрушились двадцать тварей, ведомых вожакom второго сегмента второго ранга.

***

Очевидно, требования к практикам этой сферы были куда ниже. Прохождение тридцати волн лишь доказывало, что воин крепок и искусен, но не вызывало такого священного трепета. И всё же тех, кто дошёл до конца, было немного.

У Дунсяо был совсем юн и на самом деле одолел лишь двенадцать волн. Возможно, из-за того, что в самом начале ему попался тяжелейший противник — Свирепый слон, — в последующих боях ему не приходилось сражаться более чем с тремя врагами одновременно. Благодаря тому, что Дунсяо с самого начала упорно оттачивал технику движений и никогда не ленился в тренировках, он сумел продержаться так долго. Его тактика была проста: максимально быстро уклоняться и наносить точечные удары Алебардой Чёрного Дракона в моменты слабости врага.

Выносливость мальчика тоже сыграла свою роль. После потери сил он привык часами, а то и сутками неподвижно лежать в засаде вместе с дядей Ся, выжидая добычу. А чтобы прикончить зверя, он, несмотря на раны, сражался порой целые сутки, пока не изнурял врага до смерти. Так случилось и сейчас. Он вернул себе силы, его тело окрепло, а таинственная энергия давала опору. Он выстоял.

***

Именно поэтому битвы Дунсяо на каждом этапе затягивались. Встретив свирепого, но неповоротливого медведя, он, полагаясь на своё невероятное терпение, медленно изматывал его часами. На одного только этого врага он потратил три часа!

***

Пока У Дунсяо сражался, наставники не сводили с него глаз. Вань Тяньфэн твёрдо решила взять его в ученики. Хотя его уровень соответствовал требованиям, его малый рост по сравнению с другими воинами заставлял мастеров переживать... Вань Тяньфэн была готова в

любой момент вмешаться и забрать его, если он окажется на грани смерти.

Но У Дунсяо дотянул до самого конца. Пусть большую часть времени он просто уворачивался, полагаясь на крепость своего тела, это нельзя было назвать трусостью — напротив, это свидетельствовало о незаурядном уме. Мальчишка был не только отважен, но и хитёр.

Наставники уже начинали жалеть, что пообещали не претендовать на него. Глядя на редкую улыбку на лице Вань Тяньфэн, они чувствовали укол досады. Но сделать уже ничего не могли, разве что мальчик сам откажется... Однако Вань Тяньфэн наверняка предложит ему такие блага, от которых невозможно отказаться.

***

Когда Дунсяо в изнеможении рухнул на землю, Вань Тяньфэн мгновенно оказалась рядом. Она с удовольствием отметила, что даже в таком состоянии мальчик нашел силы откатиться в сторону, уходя из зоны досягаемости её руки, и настороженно уставился на пришельца.

Вань Тяньфэн не стала тратить время на пустые разговоры. Она просто протянула ему письмо. Дунсяо замер в замешательстве. Письмо лёгким движением её пальцев опустилось ему в руки. Только тогда мальчик понял, что перед ним — один из наставников Академии. С трудом опираясь на локти, он заставил себя поклониться. Вань Тяньфэн, довольная ещё больше, лишь коротко бросила:

— Когда закончишь испытание, внимательно прочти это приглашение.

Дунсяо послушно кивнул. Вань Тяньфэн подхватила его под руку и слегка подтолкнула. Не успел мальчик опомниться, как оказался в просторном зале. Там уже было множество практиков Сферы Открытия Дворца самых разных уровней. В головах у всех зазвучал всё тот же голос.

Дунсяо смиренно нашёл себе место и принялся изучать линии на стене. Он кожей чувствовал на себе взгляды, устремлённые со всех сторон. Раньше такие взгляды казались бы ему невыносимыми. Но теперь... У Дунсяо вёл себя так, словно не чувствовал ничего. В конце концов, взгляды не причиняли боли. Сейчас для него существовала только одна цель — успешно пройти это испытание.

***

Вань Тяньфэн вернулась в комнату наблюдения. Глядя на то, как её будущий ученик полностью сосредоточился на созерцании, она пребывала в отличном настроении. Чужие взгляды ничуть не беспокоили мальчика. Это было превосходно. Настоящий воин должен обладать такой концентрацией. Вань Тяньфэн была в восторге.

Даже если бы он оказался безнадёжен в интуиции, это не имело бы значения. За годы странствий она собрала огромное множество техник. Если он не сможет постичь этот метод, она найдёт для него что-то другое. Пусть те техники будут чуть слабее, она возьмёт количеством. В крайнем случае, она просто заставит его изучать три-пять техник сразу!

Если он не сможет возводить мосты — не беда. Воины по природе своей подозрительны и редко доверяют друг другу настолько, чтобы делиться силой. У неё были свои секретные приёмы, которым она могла обучить обоих своих учеников. Так они станут друг для друга опорой, которой можно доверять...

Вань Тяньфэн казалась суровой, и лишь её личный ученик Сюань Бин знал, насколько она на самом деле заботлива. Она никогда не скупилась для своих подопечных. Она вкладывала в них душу, и именно поэтому Сюань Бин был ей столь предан.

***

У ворот Академии, за пределами защитных формаций, Чжун Цай сидел на земле, подперев подбородок рукой. Он не сводил глаз с массивных дверей Боевого зала, в которые вошёл его старина У.

«Ещё не вышел...»

На самом деле прошло не так уж много времени — чуть больше суток. Но Чжун Цай уже начал терять терпение. Внезапно двери распахнулись, и из них вынесли окровавленного человека. Как и в случае с первой группой, дежурные ученики тут же принялись вливать в него эликсиры и обрабатывать раны.

Чжун Цай вздрогнул. Началось! Раненые! Он с трудом сглотнул. Раз начали появляться такие люди, значит, испытание Шаоцяня тоже вошло в самую опасную фазу. Не ранен ли он? Пусть сила Шаоцяня была неоспорима, кто знает, какие опасности таит в себе экзамен восьмиуровневой секты? Как бы Чжун Цай ни верил в своего мужа, он не мог не волноваться.

Вскоре раненых стали выносить одного за другим. Порой — целыми группами. Чжун Цай с ужасом заметил, что в этот раз пострадавших было гораздо больше, чем в предыдущий. Неужели сложность возросла? Нет, это невозможно! Условия для всех должны быть равными. Юноша изо всех сил старался отогнать дурные мысли, не отрывая взгляда от дверей.

«Со стариной У всё в порядке. С ним ничего не может случиться. Только бы с ним всё было хорошо...»

***

Чжун Цай нервничал, но Ся Цзян переживал ещё сильнее. При всей мощи У Шаоцяня, Дунсяо

был всего лишь ребёнком. Несмотря на его уровень Открытия Дворца, Ся Цзяну было трудно воспринимать его как полноценного воина. Конечно, он знал истинную силу и выносливость мальчика, они не раз охотились вместе. Но Дунся всё ещё казался ему хрупким. Ся Цзян не мог побороть инстинктивную тревогу. Особенно когда увидел, что среди раненых было немало практиков его уровня. Причём раны у них были куда страшнее, чем у воинов Сферы Освящения. Некоторых выносили едва живыми...

***

У Шаоцянь продолжал созерцание, и аура вокруг него становилась всё плотнее. Помимо двух уже постигнутых техник, он видел в хаосе линий новые картины, раскрывающие способы их применения в бою. Из этих видений он почерпнул немало ценного. Каждое новое знание он мгновенно усваивал и делал своим.

Конечно, техника возведения мостов была для него лишь способом пройти экзамен. Поступив в Академию, он не собирался уделять ей много внимания. Шаоцянь прекрасно понимал: он никогда не доверит свою таинственную силу другому человеку через этот мост. К тому же, у него и А-Цай был свой метод парного совершенствования. Это искусство было исключительным и позволяло им, сражаясь вместе, достигать небывалой мощи. Пусть пока уровень Чжун Цая был невелик, жизнь практика долга. Рано или поздно он догонит мужа. И тогда их совместная мощь станет поистине сокрушительной.

***

Когда Шаоцянь изучил все доступные видения, аура вокруг него мгновенно сжалась и исчезла. В тот же миг хаотичные линии перед его взором вспыхнули ярким серебряным светом. Это сияние мягко окутало юношу. В голове Шаоцяня прояснилось, и он ощутил невероятную лёгкость.

***

Наставники в комнате наблюдения дружно вскочили со своих мест.

— Он постиг всё!

— Невероятно... Он разобрал каждую линию!

— Сколько времени прошло?

— Дайте взглянуть... С начала второго этапа прошло всего четыре часа.

— Всего... четыре часа?!

Мастера тяжело дышали. Четыре часа. За это время многие только-только успевали войти в состояние созерцания и увидеть первые образы. А У Шаоцянь уже завершил постижение!

Потрясения, которые приносил им этот юноша, следовали одно за другим. Но стоило одному утихнуть, как Шаоцянь подбрасывал новое. Под этим градом невероятных новостей наставники начали понемногу впадать в оцепенение. В конце концов Ли Ин и остальные молча достали дополнительные пригласительные письма и отправили их к ногам У Шаоцяня.

Юноша быстро заметил их и убрал. В ту же секунду голос объявил о завершении испытания. У Шаоцянь успешно прошел отбор!

В этот миг остальные воины, всё ещё пытавшиеся постичь тайну стены, обернулись на него. На их лицах читался неприкрытый шок.

Шао Цин, который ещё даже не вошёл в нужный ритм, не сводил глаз с друга.

«Брат У... ты всё-таки невероятен. Насколько же бездонна твоя интуиция?»

Юноша сделал глубокий вдох и, взяв волю в кулак, вновь устремил взор на стену. Он не собирался сдаваться.

<http://bllate.org/book/15860/1504484>